

УДК 81'27'38
ББК 81.2Англ-5

И. С. Шевченко
Харьков, Украина

I. S. Shevchenko
Kharkiv, Ukraine

КОНЦЕПТ КОММУНИКАТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ И ЖАНР

CONCEPT OF COMMUNICATIVE
BEHAVIOR AND GENRE

Аннотация. В статье рассмотрены лингвокультурные концепты коммуникативного поведения в русском и английском дискурсах и выделены их разновидности: событийные и признаковые концепты-регулятивы. Первые моделируются в виде динамического фрейма-сценария определенной ситуации и соответствуют определенному речевому жанру / речевому акту. Последние, признаковые концепты коммуникативного поведения, характеризуют ситуацию в целом; они соответствуют слоту качества в модели событийного концепта и воплощаются в стратегиях / тактиках дискурса.

Ключевые слова: дискурс, жанр, признаковый концепт, событийный концепт, концепт коммуникативного поведения, регулятив, стратегия, тактика.

Abstract. This article focuses on linguistic-cultural concepts of communicative behavior in Russian and English discourses and highlights their varieties: concepts-events and attributive regulative concepts. The former are modeled as a dynamic frame – scenario of a specific situation and correspond to a speech genre / speech act. The latter, attributive concepts of communicative behavior, characterize situation as a whole; they correspond to the quality slot in a concept-event frame and are verbalized by discourse strategies or tactics.

Key words: discourse, genre, attributive concept, concept-event, the concept of communicative behavior, regulative, strategy, tactics.

Сведения об авторе: Шевченко Ирина Семеновна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой делового иностранного языка и перевода.

Место работы: Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Украина

E-mail: irina.shevchenko7@gmail.com

About the author: Shevchenko Irina Semenovna, Doctor of Philology, Professor, Chair of ESP and Translation Department.

Place of employment: V. N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine

Интегративные процессы, присущие современной науке в целом, соответствуют экспансионистскому характеру антропоцентрической лингвистики и приводят к становлению когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний (термин Е. С. Кубряковой [1]), в которой дискурсивная деятельность рассматривается на базе внутренних ментальных процессов, что восходит к предложенному в теории релевантности объединению исследований прагматики и когниции в ходе поиска принципов и механизмов декодирования значений говорящего как вывода его интенций [2]. Толкование прагматики как системы ментальной обработки информации соответствует такому новому направлению, как «когнитивная прагматика» [3] («когнитивная генеристика» по В. Дементьеву [4 ; 5]).

Предлагаемый анализ концептов коммуникативного поведения базируется на постулатах когнитивной прагматики как «одной из субпарадигм прагмалингвистики, объединяющей в единое целое когнитивное и коммуникативное (прагматическое) начала функциональной мегапарадигмы. Когнитивная прагматика сфокусирована на ментальных операциях, связанных с передаваемыми в дискурсивных ситуациях смыслами: в ее предмете акцентировано порождение и толкование смыслов как ментальных / мыслительных феноменов в речевой деятельности

субъектов. При этом о двух прагматиках – традиционной и когнитивной – можно говорить лишь в терминах предпочтения тех или иных параметров анализа. Иными словами, в зависимости от акцента исследователя формируются два перспективных исследовательских вектора – акциональный (коммуникативный) и интенциональный (когнитивный), соответствующие двум ипостасям единой науки – лингвистической прагматики» [3 : 7]. Сказанное определяет актуальность проблематики, затрагиваемой в равной степени когнитивистику (концептологию) и коммуникативистику (дискурс), и выбор объектом изучения в данной статье концепты коммуникативного поведения, а предметом анализа – природу таких концептов и способы и средства их актуализации в дискурсе на материале русского и английского языков.

Введенное И. А. Стерниним понятие **коммуникативного поведения** понимается как «совокупность норм и традиций общения определенных групп людей», а «национальное коммуникативное поведение» распространяется на определенную лингвокультурную общность [6 : 8]. Национальная культура в ставшей классической трактовке Э. С. Маркаряна – это «исторически выработанный способ деятельности» [7 : 8–9]. В рамках деятельностного подхода к коммуникативному поведению и культуре последняя

предстает как способ деятельности, система механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе [8 : 155]. Ментальные представления о коммуникативном поведении, включая «речевые знания и умения – нормы вербальной и невербальной коммуникации, коммуникативные категории, жанры, речевые и функциональные стили – составляют систему коммуникативных концептов и ценностей данной культуры, или коммуникативную концептосферу» [4 : 6].

Концепт в нашей работе понимается в духе Р. Ленекера, Е. С. Кубряковой и др. как результат гносеологических операций, «квант знания»: коммуникативная личность конструирует смыслы в определенных ситуациях дискурса. В частности, с учетом влияния языковой формы лексемы – имени концепта на ментальное представление в когнитивистике отмечается тенденция в соответствии с ономастическими категориями называть ментальные представления о предмете / сущности – *предметными* концептами, о вербальном и/или невербальном процессе / действии – *событийными* концептами и о характеристиках предметов и действий – *признаковыми*.

Современная лингвокультурология трактует концепты – многомерные образования – как единство трех обязательных когнитивных признаков: понятийного, образно-перцептивного, ценностного [9 : 5; 10]. Хотя среди них обнаружены «предметные» концепты (БОГ, ВЛАСТЬ) [11 ; 9 : 78–81], «признаковые» концепты типа ГРЕХ, ДОБРО [12 ; 13] (выделяемые по критерию способа вербализации), на сегодняшний день вопрос о коассификации концептов еще не получил однозначного решения. Так, известные классификации концептов культуры в последнее десятилетие пополняются новым типом – **концептом коммуникативного поведения**. В научный обиход «поведенческий концепт» вводится И. И. Чесноковым, который определяет его как «отраженную в сознании индивида модель поведения (деятельности)», описываемую «в терминах социального взаимодействия – с точки зрения мотива, цели, а также стратегий и тактик ее достижения». В лингвокультурном ракурсе поведенческий концепт рассматривается в совокупности презентаций концепта в языковом сознании и форм его представления в коммуникативном поведении или дискурсе, в котором акцентируется «осознанная целенаправленная знаковая деятельность, связанная с выражением исследуемого концепта в практике социального взаимодей-

ствия» [14].

Изучая «эмоциональный поведенческий концепт» МЕСТЬ на материале русского языка, И. И. Чесноков делает вывод, что МЕСТЬ – «ментальное образование, состоящее из эмоционального фона (гнев, ненависть, презрение, раздражение) и активирующихся на этом фоне скриптов, один из которых направляет агрессивную поведенческую реакцию индивида на источник фрустрации, а другой – на замещающий его объект» [14 : 6]. По мнению И. И. Чеснокова, целью деятельности, предписываемой концептом МЕСТЬ, является преобразование коммуникативного пространства и установление границы, отделяющей свое (безопасное) от чужого (враждебного) пространства. Достижение цели обеспечивается стратегиями устрашения и перверсии (лат. *pervertere* – *губить, портить*), т.е. нанесения угрожающему объекту физического и / или морального вреда [14 : 6]. В частности, МЕСТЬ актуализируется в виде ритуализованных и косвенных vindиктивных высказываний (псевдоутешений, сарказма и т.п.), а также полиинтенциональных высказываний типа «*Мы еще встретимся*», иллюстрацию которых невозможно установить вне коммуникативного события. В качестве примера МЕСТИ автор приводит письмо запорожцев турецкому султану, фактически, являющееся особым жанром: основная цель письма сводится к унижению султана и демонстрации превосходства над ним, что достигается за счет использования казаками дискурсивных стратегий устрашения своего адресата и проклятья, последняя воплощается в тактиках поругания, в частности, использовании инвектив, и злопожелания. Выводы профессора И. И. Чеснокова о воплощении концепта в дискурсе открывают возможности дальнейшей детализации поведенческих концептов.

Поведение в психологии — целеориентированная активность животного организма, служащая для осуществления контакта с окружающим миром [15]. В современной философии поведение понимается как способность человека к деятельности в материальной, интеллектуальной и социальной сферах жизни [16]. Социологи уточняют: поведение – это все то, что человек делает или не делает намеренно; это совокупность актов действия и бездействия, совершаемых человеком [17]. В этой связи ментальное представление об определенном событии, действии, которое соответствует речевому жанру / речевому акту, справедливо считать **событийным концептом коммуникативного поведения** (ср.: по И. И. Чеснокову, по-

веденческий концепт МЕСТЬ воплощается в дискурсе, названным им «виндиктивным», чья структура предопределяется мотивом, целью, стратегиями и складывается из тактик угрозы, злопожелания, изгнания, поругания [14]). Фактически, такой концепт коммуникативного поведения охватывает целый жанр речи, для которого характерны специфические ритуалы, а отдельные тактики воплощаются соответствующими речевыми актами: менасивами (*Вот я тебе..., Чтоб ты...*), директивами (*Вон!*), экспрессивами (высказываниями с бранной лексикой) и т.п.

В нашей работе толкование разновидностей концепта коммуникативного поведения осуществляется на основании его характеристик:

- признаковости :: событийности;
- регулятивности :: нерегулятивности;
- моделируемости в виде различных ментальных схем;
- способа вербальной актуализации – лексической (слова) :: дискурсивной (речевого акта / стратегий и тактик дискурса / мены ролей).

Что касается моделирования концепта, в нашем исследовании оно опирается на понятие схемы, трактуемой в духе Р. Ленекера, С. Кеммер, Т. Клаузнера и У. Крофта как генерализация, абстрагированная от языковых форм и значений. Схемы – укорененные в мышлении образцы опыта – представляют собой когнитивную репрезентацию, включающую сходные черты, наблюдаемые в многочисленных случаях использования знака. Концепты моделируют в духе М. Минского в виде фреймов, состоящих из вершинных узлов (слотов) в соответствии с онтологическими схемами построения лексически представленных концептов. Концептам динамического типа соответствует фрейм-сценарий – последовательность эпизодов, разворачивающихся во времени и пространстве.

Для определения разновидностей концептов коммуникативного поведения важно подчеркнуть, что ментальные представления о действии не ограничиваются событийными концептами, такими как МЕСТЬ, которые соответствуют фрейму-сценарию, но включают также и представления о характере действия / состояния, то есть признаковые концепты типа ВЕЖЛИВОСТЬ / POLITENESS, СДЕРЖАННОСТЬ / RESERVE, ТОЛЕРАНТНОСТЬ / TOLERANCE, УКЛОНЧИВОСТЬ / HEDGING, ОПТИМИЗМ / OPTIMISM. В частности, признаки коммуникативного поведения могут быть представлены словом (как правило, прилагательным: *уклончивое извинение, сдержанный выговор*), предложением (в том числе афоризмом, поговоркой: *Ничто*

не дается так дешево и не ценится так дорого, как вежливость) и моделироваться согласно пропозициональным отношениям в виде слота качества в предметном фрейме [НЕЧТО / НЕКТО есть КАКОЕ]. Эти и подобные концепты фиксируют доминантные черты английского коммуникативного поведения [6 : 36-44]: *polite behavior, reserved speech, tolerant manner* etc. Этноспецифические черты характера англичан уточняет Т. В. Ларина: «сдержанность, уравновешенность, тактичность, изысканная вежливость, изящество манер, внутреннее самоуважение, чувство собственного достоинства, приветливость, предупредительность, замкнутость, отчужденность, терпимость, невмешательство в чужие дела, снобизм» [18 : 124].

Отличительная черта признаковых концептов коммуникативного поведения том, что они вербализуются не только словом или предложением, но и речевыми стратегиями / тактиками (*Он нерешительно смотрел и долго извинялся в самых цветистых выражениях (Б. Акунин)*). При схемном представлении действия в виде фрейм-сценария, где слоты – это стадии осуществления действия, признаковые концепты относятся к слоту способа [НЕКТО ДЕЛАЕТ НЕЧТО ТАК] и характеризуют весь фрейм в целом (ср. профилирование процессов и атемпоральных отношений у Р. Ленекера).

Событийные концепты коммуникативного поведения, как правило, лежат в основе некоего жанра речи, они ритуализованы и имеют выраженные вариативные свойства, трансформируясь от культуры к культуре. Так, в основе жанра *благодарность* лежит один из наиболее заметных концептов в системе этики – БЛАГОДАРНОСТЬ, который имеет сходный понятийный и общий этимологический слои в христианских лингвокультурах Европы, но разные образные и ценностные характеристики, способы актуализации в дискурсе. По данным Библейской энциклопедии Брокгауза [19], благодарность, благодарить – одно из ключевых понятий христианства (*греч.* глагол *эвхаристео* связан с важным библ. понятием *харис*, «*милость*», «*благодать*» (ср. хара, «радость»), а чувство благодарности – это настроение сердца, возникающее из благодарности за конкретные дела. Оно приводит человека еще ближе к Господу и открывает ему дверь к тайнам небесного мира (Пс 49:23).

Именами концепта БЛАГОДАРНОСТЬ в разных языках служат лексемы, соединяющие семы коммуникативного действия (*дарить / произносить*) и объекта этого действия (*благодать*) с разной степенью выраженности каждой из них: *благодарить* (-

ность), *merci, danke, gracias, thank, hvala, podziękowania, podякувати* (подяка) и их синонимы. Этимология этих лексем в славянских языках, как отмечает В. Даль [20], во многом близка: зап., южн. укр. (по)дьяка – то же, дякувати «благодарить», через польск. *dzięk* м., *dzięka* ж. «благодарность», *dziękować* «благодарить» (с XIV в.) из ср.-в.-н. *dank* «благодарность» *danken* «благодарить».

В европейских языках этимология благодарности демонстрирует ощутимое влияние латыни, но при этом германские *thank* – Old English *þancian* «to give thanks,» от Proto-Germanic **thankjan* акцентируют сему милость (деривативные лексемы к 1000 году получают значение «good thoughts, gratitude»), а романских языках, где лексема *gracia* восходит к концу 12в.: «God's favor or help,» от Old French *grace* «pardon, divine grace, mercy; favor, thanks; elegance, virtue» (12 в.), акцентирована божественная природа благодарности.

Несовпадение трактовки концепта в разных картинах мира объясняет существование межкультурного когнитивного (в терминологии Г. Г. Слышкина – концептуального) диссонанса, особенно заметного в жанрах бытового общения. Так, в нехристианских обществах составляющие лингвокультурного концепта БЛАГОДАРНОСТЬ иные: в японской культуре его ценностная составляющая настолько важна и приоритетна, что становится основанием для всей системы морали и нравственности японца [21], объясняя избыточные с точки зрения европейца внешние проявления вежливости.

Актуализация БЛАГОДАРНОСТИ в дискурсе осуществляется как соответствующими речевыми актами – экспрессивами, перформативами (*Позвольте выразить мою признательность...; Specjalne podziękowania dla...*), так и отдельными тактиками – комплиментом и под., а также невербально (*Сделать что-н. в знак благодарности*), напр.: «[Хозяин] проводил его до саней и на крыльце еще благодарил за оказанную честь». (А. С. Пушкин, Арап Петра Великого). Важно, что в этикетной ситуации (*благодарность* как конвенциональный жанр) данный концепт определяет ведущую иллокутивную силу соответствующего речевого акта, например, в экспрессиве *Can I possibly thank you enough?* это благодарность, в то время как иллокуция спрашивания, задаваемая языковой формой высказывания, вторична.

В отличие от событийного концепта **признаковый концепт коммуникативного по-**

ведения, по нашим наблюдениям, обуславливает сопутствующие иллокуции речевого акта и доступен наблюдению в виде речевой стратегии / тактики, как правило, стратегии вежливости. Если событийный концепт коммуникативного поведения лежит в основе образования жанра, то признаковый концепт характеризует этот жанр. Примером первого служит официальное письмо, где СДЕРЖАННОСТЬ сопутствует выражению благодарности фирмы своему постоянному клиенту (жанр *деловое письмо-благодарность*):

Dear Mr. Garner:

We appreciate that you sent your neighbor, Mr. Parker, to YARDMAN for our landscaping services. Thanks for being our loyal customer!

Последнее (воплощение концепта в виде стратегий / тактик дискурса) обусловлено тем, что когнитивные признаки поведенческого концепта связаны с одной из наиболее общих характеристик коммуникативного поведения – этической, которая дает представление о степени соответствия / несоответствия коммуникативного поведения нормам морали, в частности – речевого и неречевого этикета. Система этикета включает «обязательные для выполнения стереотипные правила поведения, в частности, речевого», это «система разрешений и запретов, организующих моральные нормы в целом» [22 : 44–48]. Она выполняет функцию вежливости, что позволяет О. К. Мушаевой трактовать концепт коммуникативного поведения как «презентационный концепт – особый класс регулятивных лингвокультурных концептов, конститутивными признаками которого являются этические нормы демонстрации себя окружающим, состоящие в балансе между сохранением собственного лица и лица окружающих» [23].

Этическая доминанта в концепте коммуникативного поведения предполагает его осознанность, обязательность для всех членов лингвокультурной общности, стереотипность (по В. В. Красных, стереотипы поведения – фрагменты концептуальной картины мира, «штампы сознания», хранящие и «определенным образом предопределяющие стереотип поведения» [24 : 233]). Так, стратегии вежливости базируются на поведенческом концепте ВЕЖЛИВОСТЬ / POLITENESS; будучи средствами актуализации норм этикета, они стереотипны и обязательны. По нашим данным, в XVII – XX веках концепты коммуникативного поведения, касающиеся норм английского этикета – СДЕРЖАННОСТЬ / RESERVE, ТОЛЕРАНТ-

НОСТЬ / TOLERANCE, УКЛОНЧИВОСТЬ / HEDGING, КОММУНИКАТИВНЫЙ ОПТИМИЗМ / OPTIMISM и др., актуализируются, в основном, стратегиями дистанцирования, чаще всего в форме тактики «Избегай вмешательства (question, hedge)» (в классификации П. Браун и С. Левинсона [25]). Соответственно, вежливое предложение выпить оформляется как косвенный комиссив (имеет форму вопроса):

“I’m Prendergast,” said the newcomer. “Have some port?”

“Thank you, I’d love to.” (E. Waugh)

Преобразование ценностной доминанты вежливости в культурно обусловленный исторически изменчивый стереотип сознания, модель осознанного поведения обусловлено частотностью ситуаций, требующих соблюдения норм вежливого, этикетно нормативного поведения.

Как показывает наше исследование, наиболее существенные различия в событийных и признаковых концептах коммуникативного поведения сводятся к их схемному моделированию и к средствам и способам актуализации в дискурсе.

По характеру схемного представления событийные концепты коммуникативного поведения суть модели соответствующей ситуации. Событийные концепты разворачиваются во времени и могут быть схематизированы в виде динамического фрейм-сценария. Так, МЕСТЬ, ИЗВИНЕНИЕ и подобные концепты разворачиваются по схеме [мотив → интенция → оценивание параметров ситуации → выбор языковых / неязыковых средств → совершение соответствующего речевого / коммуникативного акта] (ср.: когнитивный сценарий выражения эмоций типа ANGST / ГНЕВ у А. Вежбицкой [26]).

Напротив, признаковые концепты коммуникативного поведения характеризуют всю ситуацию и поэтому не имеют отдельного сценария разворачивания (ВЕЖЛИВОСТЬ, СДЕРЖАННОСТЬ, УКЛОНЧИВОСТЬ – признаки различных действий / состояний); они представлены слотом качества / способа в модели соответствующего событийного концепта. Так, в ситуации извинения адресант может быть вежливым и невежливым, в ситуации порицания – сдержанным, уклончивым и т.п.

Средством актуализации событийного концепта коммуникативного поведения в дискурсе служит речевой жанр / речевой акт, его ведущая иллокутивная сила соответствует понятийной составляющей концепта: например, концепты ПОРИЦАНИЕ, БЛАГОДАРНОСТЬ реализуются речевым актом экспрессивом (сатисфактивом по классифика-

ции Д. Вундерлиха) и имеют одну ведущую иллокуцию, а ментальные признаки концептов типа ИЗВИНЕНИЕ объясняют их прагматическую комплексность: в гибридном речевом акте извинения сочетаются ведущие иллокуции экспрессива (говорящий выражает свое эмоциональное состояние) и реквестива (говорящий одновременно намерен побудить слушающего выполнить действие) [27]).

В отличие от событийных, признаковые концепты коммуникативного поведения определяют сопутствующую иллокутивную силу речевых актов, дают характеристики соответствующего коммуникативного жанра. Например, в жанре *порицание* выражению упрека как доминирующему в экспрессивах может сопутствовать ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ИРОНИЯ и т.п. Однако наиболее ярко признаковые концепты коммуникативного поведения актуализируются в дискурсе соответствующими стратегиями и тактиками, как правило, обусловленными принципом вежливости: концепт УКЛОНЧИВОСТЬ – стратегией дистанцирования и тактиками уклончивости (hedging); концепт ОПТИМИЗМ – стратегией сближения и тактикой выражения оптимизма (be optimistic) и под.

Таким образом, использование идей когнитивной прагматики и шире – дискурсологии в качестве методологии анализа позволяет выделить особый тип концептов культуры – концепты коммуникативного поведения и на примере концептов этики установить их разновидности: событийные и признаковые концепты коммуникативного поведения. Признаковые концепты-регулятивы, осознанные нормы коммуникативного поведения в обществе – это этнокультурные стереотипы, которые воплощаются в соответствующих ситуациях общения вербально (различными стратегиями вежливости), паравербально и невербальными способами. В отличие от событийных концептов – ментальных представлений о речевых действиях как таковых, актуализированных соответствующими речевыми актами, признаковые концепты коммуникативного поведения содержат характеристики вербальных, и шире – коммуникативных действий и обладают динамичностью, градуальностью, актуализируется словом, предложением, а также в стратегиях и тактиках дискурса на уровне коммуникативного хода, задаются социокультурными и иными дискурсивными параметрами ситуации общения (контекстом, целями и интенциями говорящих и пр.).

Событийные концепты коммуникативного поведения – это жанрообразующие (жанрогенерирующие) концепты, в то время как

признаковые концепты задают характеристики речевого жанра. Событийные концепты коммуникативного поведения – ментальные схемы определенных ситуаций – разворачиваются во времени, могут быть схематизированы в виде динамического фрейм-сценария и актуализированы речевым жанром / речевым актом, определяя его ведущую иллокутивную силу. Напротив, признаковые концепты коммуникативного поведения специфицируют ситуацию; схематически они представляют собой слот качества / способа в модели соответствующего концепта и включают в себя параметр этикетности; они воплощаются не только словом, но и в речевых стратегиях / тактиках и обуславливают сопутствующие иллокуции речевых актов.

Избранный когнитивно-дискурсивный вектор исследования предопределяет его перспективы – установление межкультурного и диахронического варьирования концептов коммуникативного поведения в англоязычном и иных дискурсах разных эпох.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
2. Wilson D. Sperber D. Relevance Theory // The Handbook of Pragmatics. Padstow, 2005. P. 608–632.
3. Шевченко И. С., Сусов И. П., Безуглая Л. Р. Абрис когнитивного вектора прагмалингвистики // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. № 811. Харків, 2008. С. 3–7.
4. Дементьев В. В. Варьирование коммуникативных концептов // Человек в коммуникации : концепт, жанр, дискурс : сб. науч. тр. Волгоград : Парадигма, 2006. С. 5–23.
5. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты Волгоград : Перемена, 2004. 340 с.
6. Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж : Истоки, 2003. 184 с.
7. Маркарян Э. С. Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур // Методологические проблемы этнических культур: материалы симпозиума. Ереван : АН Арм. ССР, 1978. С. 8–9.
8. Лурье С. В. Историческая этнология : учеб. пособие для вузов. М. : Аспект-Пресс, 1998. 448 с.
9. Карасик В. И., Красавский Н. А., Слышкин Г. Г. Лингвокультурная концептология Волгоград : Парадигма, 2009. 116 с.
10. Слышкин Г. Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М. : Academia, 2000. 128 с.
11. Полина А. В. Языковая объективация кон-

цепта БОГ в английском дискурсе XIV–XX веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 2004. 20 с.

12. Ваховська О. В. Вербалізація концепту ГРІХ в англomовному дискурсі XIV–XXI століть : автореф. дис. ... канд. філол. наук. Харків, 2011. 20 с.

13. Шевченко И. С., Змиева И. В. Понятийная категория ДОБРО в английской языковой картине мира // Антология концептов. Том 5. Волгоград : Парадигма, 2007. С. 4–16.

14. Чесноков И. И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. пед. ун-та, 2009. 44 с.

15. Психологический словарь. URL: <http://psi.webzone.ru/st/081100.htm> (дата обращения: 27. 06. 14).

16. Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения: 27. 06. 14).

17. Крылов К. Поведение. URL: <http://www.traditio.ru/krylov/pv1.html> (дата обращения: 27. 06. 14).

18. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. М. : Языки славянских культур, 2009. 512 с.

19. Библийская энциклопедия Брокгауза. URL: http://enc-dic.com/enc_bible/ (дата обращения: 27. 06. 14).

20. Толковый словарь Даля онлайн. URL: <http://slovardalja.net> (дата обращения: 27. 06. 14).

21. Сосновская Е. А. Долг благодарности как основание японской нравственности // Философия образования. № 3. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. С. 161–164.

22. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения М. : Высш. шк., 1989. 159 с.

23. Мушаева О. К. Презентационные регулятивные концепты в калмыцкой, русской и английской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 20 с.

24. Красных В. В. «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? М. : Гнозис, 2003. 375 с.

25. Brown P., Levinson S. Politeness : Some Universals in Language Use. L. ; N. Y., 1987. 345 p.

26. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков М. : Языки русской культуры, 1999. 780 с.

27. Шевченко И. С. Гибридная природа извинения : когнитивно-прагматический анализ // Жанры речи : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Дементьева. Вып. 6. Жанр и язык. Саратов : ИЦ Наука, 2009. С. 329–337.

REFERENCES

1. Kubryakova E. S. *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: On the way of get-

ting language knowledge: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in world perception]. Moscow, 2004, 560 p.

2. Wilson D., Sperber D. Relevance Theory. *The Handbook of Pragmatics*. Padstow, 2005, pp. 608–632.

3. Shevchenko I. S., Susov I. P., Bezuglaya L. R. Abris kognitivnogo vektora pragmalingvistiki [The shape of cognitive vector in linguistic pragmatics.]. *Visnyk Kharkivs'kogo natsional'nogo universitetu imeni V. N. Karazina* [V. N. Karazin Kharkiv National University Messenger]. Kharkiv, 2008, no. 811, pp. 3–7.

4. Dement'ev V. V. Var'irovanie kommunikativnykh kontseptov [Variation of communicative concepts]. *Chelovek v kommunikatsii: kontsept, zhanr, diskurs: sb. nauch. tr.* [Person in communication: concept, genre, discourse: collection of scientific works], Volgograd, 2006, pp. 5–23.

5. Slyshkin G. G. *Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty* [Linguistic-cognitive concepts and metaconcepts]. Volgograd, 2004. 128 p.

6. Sternin I. A., Larina T. V., Sternina M. A. *Ocherk angliyskogo kommunikativnogo povedeniya* [A study of English communicative behavior]. Voronezh, 2003. 184 p.

7. Markaryan E. S. Ob iskhodnykh metodologicheskikh predposylkakh issledovaniya etnicheskikh kul'tur [About methodological prerequisites of the study of ethnic cultures]. *Metodologicheskie problemy yetnicheskikh kul'tur: materialy simpoziuma* [Methodological problems of ethnic cultures: proceedings of the symposium]. Erevan, 1978, pp. 8–9.

8. Lur'e S. V. *Istoricheskaya etnologiya* [Historic ethnology]. Moscow, 1998. 448 p.

9. Karasik V. I., Krasavskiy N. A., Slyshkin G. G. *Lingvokul'turnaya kontseptologiya* [Linguistic-cultural conceptology]. Volgograd, 2009. 116 p.

10. Slyshkin G. G. *Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekstov v soznanii i diskurse* [From text to symbol: lingvo-cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow, 2000. 128 p.

11. Polina A. V. *Yazykovaya objektivatsiya kontsepta BOG v angliyskom diskurse XVI–XX vekov* [Verbalization of the concept GOD in the English discourse of the XVI–XX centuries. Cand. philol. sci. thesis diss.]. Khar'kov, 2004. 20 p.

12. Vakhov'ska O. V. *Verbalizatsiya kontsepta GRIKH v anglovomnomu diskursi XIV–XXI stolit* [Verbalization of the concept SIN in the English discourse of the XIV–XXI centuries. Cand. philol. sci. thesis diss.]. Kharkiv, 2001. 20 p.

13. Shevchenko I. S., Zmiyova I. V. Ponyatiynaya kategoriya DOBRO v angliyskoy yazykovoy kartine mira [Conceptual category GOOD in the English linguistic worldview]. *Antologiya kontseptov* [Anthology of concepts]. Vol. 5. Volgograd, 2007, pp. 4–16.

14. Chesnokov I. I. *Mest' kak emotsional'nyy povedencheskiy kontsept (opyt kognitivno-kommunikativnogo opisaniya v kontekste russkoy lingvokul'tury)* [Revenge as emotional behavioral concept (attempt of cognitive-communicative description in the context of Russian linguistic culture). Dr. philol. sci. thesis diss.]. Volgograd, 2009. 44 p.

15. *Psikhologicheskiy slovar'* (Psychological dictionary). Available at: <http://psi.webzone.ru/st-081100.htm> (accessed 27 June 2014).

16. *Filosofskaya entsiklopediya* (Philosophic encyclopaedia). Available at: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/ (accessed 27 June 2014).

17. Krylov K. *Povedenie* (Behavior). Available at: <http://www.traditio.ru/krylov/pv1.html> (accessed 27 June 2014).

18. Larina T. V. *Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikatsii* [The category of Politeness and communication style], Moscow, 2009. 512 p.

19. *Bibleiskaya entsyklopedia Brokgauza* (Brockhaus Biblical encyclopaedia). Available at: http://enc-dic.com/enc_bible/ (accessed 27 June 2014).

20. *Tolkovyi slovar' Dalia online* (Dahl Dictionary online). Available at: <http://slovardalja.net/> (accessed 27 June 2014).

21. Sosnovskaya E. A. Dolg blagodarnosti kak osnovanie yaponskoy нравственности [The duty of thankfulness as a basis of Japanese morale]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education]. 2006, no 3, pp. 161–164.

22. Formanovskaya N. I. *Rechevoy etiket i kul'tura obshcheniya* [Speech etiquette and the culture of communication]. Moscow, 1989. 159 c.

23. Mushaeva O. K. *Prezentatsionnye regulativnye kontsepty v kalmytskoy, russkoy i angliyskoy lingvokul'turakh* [Presentation regulative concepts in Kalmyk, Russian and English linguistic cultures. Cand. philol. sci. thesis diss.]. Volgograd, 2008. 20 p.

24. Krasnykh V. V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? [Native Among Strangers: Myth or Reality?]. Moscow, 2003. 375 p.

25. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Use*. London; New York, 1987. 345 p.

26. Wierzbicka A. *Semanticheskiye universalii i opisaniye yazykov* [Semantic Universals and description languages]. Moscow, 1999. 780 p.

27. Shevchenko I. S. Gibriddnaya priroda izvineniya: kognitivno-pragmaticheskiy analiz [The Hybrid Nature of Apology]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works. Ed. by V. V. Denentyev]. Iss. 6. Genres and language. Saratov, 2000, pp. 329–337.

Статья получила положительные анонимные рецензии от двух докторов наук, компетентных в обсуждаемой проблематике